

УДК 343.131

А. Ю. Шуров

*директор по экономической безопасности и режиму
Государственного унитарного предприятия
г. Севастополя «Севтеплоэнерго»*

РОЗЫСКНЫЕ НАЧАЛА СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЗАКОНЕ

Уголовно-процессуальная наука единодушно признает, что розыскные начала присущи современному уголовному процессу. Однако единодушия по поводу путей нормативного и практического воплощения этих начал пока не достигнуто. Несмотря на то, что сущность самой розыскной идеи и улавливается учеными примерно одинаково, есть разные подходы относительно того, в каких нормативных отраслях эти начала сосредоточены.

В книге «Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции» мы обнаружили лекцию с весьма показательным названием «Проблемы интеграции розыскных начал в стадии предварительного расследования» [1, с. 362].

Анализ публикации показал, что авторы под розыскными началами имеют в виду широкое использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). По контексту названного сочинения получается, что розыскные начала в отечественном уголовном процессе находятся как бы за его территорией — в сфере ОРД. В уголовном же процессе эти начала проявляют себя через различные способы использования результатов ОРД.

Таким образом, в качестве направления практического воплощения розыскных начал предлагается совершенствование процедуры использования результатов ОРД. Это не единственно правильное направление. Авторы приводимой публикации исходят из того, что к уголовному судопроизводству добавляются недостающие начала. Розыскные начала ОРД как бы сливаются с одноименными началами уголовного процесса. Но в связи с этим закономерно возникает вопрос: есть ли разница между розыскными началами ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью? Думается, что разницы нет, поскольку нет никаких особенных розыскных начал уголовного процесса и ОРД. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс являются специфическими технологиями воплощения единой по своей сути идеи инквизиционности.

Второй подход к нормативному воплощению розыскных начал сформировал Р. Р. Шайхулов. По его мнению, розыскные начала должны находить нормативное выражение в общих условиях досудебного производства. Однако эти общие условия не идентичны общим условиям предварительного расследования, сформулированным законодателем в главе 21 Уголовно-процессуального

кодекса (далее — УПК) Российской Федерации. В законе отражены лишь некоторые технологические аспекты особых принципов досудебного производства. Эти принципы у него позиционируются как общие (принципиальные) условия [2].

Таким образом, Р. Р. Шайхулов пытается преодолеть узкий подход к нормативному воплощению розыскных начал уголовного судопроизводства, который сформировался в его же концепции, согласно которой общие условия предварительного расследования программируются типологическими принципами уголовного процесса розыскного типа.

Однако Р. Р. Шайхулов так и не смог преодолеть узкие рамки собственного научного взгляда, не выпустившие его размышления в сфере обитания общих (принципиальных) идей досудебного производства за пределы досудебного этапа. Да, он признал, что его принципиальные идеи, воплощающие типологические принципы розыскного процесса, шире и глубже общих условий предварительного расследования. Но мысль о том, что описанные им идеи имеют более широкую зону влияния, выходящую за рамки досудебного производства, им не была озвучена. Возможно, что эта мысль им даже и не обдумывалась, но она уже была и аккумулировала в себе импульс, который придал движение нашим размышлениям.

Принимая выводы Р. Р. Шайхулова, мы пошли дальше и пришли к заключению о том, что историческая сущность идеи инквизиционности, ее предназначение, роль и место в современном уголовном процессе позволяют говорить о том, что эта идея находит свое воплощение не только на досудебном этапе и тем более не ограничивается только общими условиями предварительного расследования. Объектом ее воздействия неизбежно является все современное уголовное судопроизводство. Формы проявления типологических принципов розыска в уголовном судопроизводстве весьма разнообразны и по технологии, и по «территории». И тот факт, что проблема практической реализации розыскных начал в реальном уголовном процессе теснейшим образом связана с проблематикой уголовно-процессуального использования результатов ОРД, говорит о том, что идея инквизиционности охватывает собой и более широкую сферу борьбы с преступлениями и правонарушениями. Следовательно, в современном контексте более развернуто может толковаться и само понятие смешанного типа уголовного процесса. По нашему мнению, этот тип включает в себя не только мирное сосуществование идей состязательности и инквизиционности в своих уголовно-процессуальных нишах, но и конвергенцию этих идей на всех этапах процесса. Причем досудебный этап в контексте уголовного судопроизводства смешанного типа понимается здесь тоже весьма широко, охватывая и предшествующую, и сопровождающую уголовный процесс ОРД.

Все сказанное подвигает нас к выводу о том, что в современных условиях необходимо озаботиться не столько нормативным воплощением технологической стороны идеи инквизиционности, сколько нормативно-символической констатацией признания розыскной идеологии. Иными словами, идея инквизиционности должна прописаться в тексте закона не только на процедурном уровне, а в первую очередь на уровне законодательной идеологии, то есть в нормах, имеющих главным образом идеологическое значение.

Самым подходящим местом нормативного воплощения идеологических предпочтений законодателя является глава о принципах (глава 2 УПК Российской Федерации). Именно с этой целью, на наш взгляд, она и замышлялась. В данной главе в настоящее время закреплена доминанта состязательной идеологии. Указанная доминанта без всяких усилий различима и в телеологической статье, формулирующей назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК Российской Федерации), и в статьях, предлагающих формулы уголовно-процессуальных принципов.

И это не только наша субъективная оценка главы 2 УПК Российской Федерации. На идеологические нюансы данной главы обращают внимание и другие исследователи. Так, А. Н. Конев пишет: «Кодекс попытались сделать живым воплощением либеральной идеологии. Это было осознанное концептуальное решение реформаторов с долгой пропагандистской подготовкой. Главная идея, которая проводится в УПК РФ, — это идея защиты прав и свобод человека и гражданина. Под эту идею были сверстаны и “официальное” назначение уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), и его принципы (гл. 2 УПК РФ). Либеральный идеологический подтекст современного уголовно-процессуального законодательства хорошо заметен даже невооруженным глазом. Идеологи “либерального УПК” сделали все, чтобы не только провозгласить, но и максимально формализовать свою ключевую идею на нормативном уровне» [3, с. 9].

Признавая законодательные успехи идеологов либеральной состязательности по нормативному воплощению превозносимых ими идей, мы не собираемся предлагать тот же путь, заключающийся в подавляющем закреплении монополии единственной инквизиционной идеологии. На наш взгляд, в «идеологическом разделе» уголовно-процессуального законодательства должна найти выражение концепция плюрализма идеологий. Причем под этим плюрализмом следует понимать не простое многообразие, а именно гармоничное сочетание идеологических норм (телеологических норм и норм-принципов), отражающих ключевые уголовно-процессуальные идеи состязательности и розыска (инквизиционности). Указанная гармонизация предполагает наличие объединительных идей иного онтологического уровня, которые бы являлись мировоззренческой платформой, позволяющей строить уравновешенную систему принципов уголовного судопроизводства.

Опираясь на развернутые исторические и методологические основания истории уголовного судопроизводства и развития общества в целом, мы выяснили, что таким мировоззренческим базисом современного уголовного процесса уже несколько сотен лет является рациональная (естественно-научная) картина мира. По своей нынешней технологии отечественное уголовное судопроизводство в общих чертах вписывается в это мировоззрение. Следовательно, вписывается в него и свойственная этой технологии идеология рациональности. Однако официального юридического признания этой мировоззренческой платформы через определенную нормативную констатацию в законе мы не видим. В идеологическом разделе УПК Российской Федерации нет норм, в которых бы содержалась «символическая присяга» рациональному научному мировоззрению и выражалась верность его идеалам, в первую очередь преданность стремлению к объективной (материальной) истине.

Очень верное замечание. Но, по нашему мнению, целесообразно и справедливо эта идея должна быть описана в идеологическом разделе закона. По результатам анкетирования практических работников С. Н. Подлесных было установлено, что 70 % следователей, 65 % судей, 60 % прокуроров и 50 % адвокатов полагают, что в УПК Российской Федерации необходимо закрепить положение о том, что целью уголовного судопроизводства является установление объективной истины в ходе досудебного и судебного производства, осуществляемого законными и справедливыми методами и способами без неоправданных задержек [4, с. 6].

Как видим, практики не только признают истину в качестве цели уголовного процесса, но и желают видеть эту цель в нормативном оформлении. Неслучайно, что более заметная инициатива о введении в УПК Российской Федерации не просто упоминания, а целого института объективной истины исходила от практиков.

Учитывая эти практические инициативы, совпадающие с нашими намерениями, мы не станем в этой работе продолжать дискуссию о присутствии или отсутствии в современном уголовном процессе идеи объективной истины.

1. Попов А. П., Попова И. А., Зинченко И. А. Проблемы интеграции розыскных начал в стадии предварительного расследования // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учеб. пособие (для студентов высших юрид. учеб. заведений) / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов, И. А. Зинченко. Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2014. 799 с. [Вернуться к статье](#)

2. Шайхулов Р. Р. Общие (принципиальные) условия досудебного производства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Н. Новгород : НА МВД России, 2007. 176 с. [Вернуться к статье](#)

3. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Тр. Акад. управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 8–11. [Вернуться к статье](#)
4. Подлесных С. Н. Пробелы в уголовном процессуальном праве. М., 2013. 182 с. [Вернуться к статье](#)